

Кошлаков Дмитрий Михайлович

аспирант, ассистент кафедры философии,
истории и социологии
Брянского государственного
технического университета
dmkosh@rambler.ru

**ПРОБЛЕМА ПОИСКА
НОВЫХ ПОДХОДОВ
К ПРЕПОДАВАНИЮ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ
ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ**

Аннотация:

Статья посвящена проблеме поиска новых подходов к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин в вузе. В качестве одного из направленных решения этой задачи рассматривается синтез понятийного и образного мышления. В роли примеров приводится использование схем и кинотекстов при обучении социально-гуманитарным знаниям.

Ключевые слова:

информационные технологии, образное мышление, понимание, парадигма образования, понятийное мышление, преподавание, синтез.

Koshlakov Dmitry Mikhailovich

post-graduate student, assistant of
the chair of philosophy,
history and sociology,
Bryansk State Technical University
dmkosh@rambler.ru

**THE PROBLEM OF SEARCHING
NEW APPROACHES
TO TEACHING
SOCIAL AND HUMANITARIAN
DISCIPLINES IN HIGH SCHOOL**

The summary:

The article is devoted to searching new approaches to teaching social and humanitarian disciplines in high school. As one of the ways to solve this problem the synthesis of the conceptual and creative thinking. The role of examples is the use of schemas and film-texts in teaching social and the humanitarian knowledge.

Keywords:

information technology, figurative thinking, understanding, education paradigm, conceptual thinking, teaching, synthesis.

Наука, как и любая деятельность вообще, в каком-то смысле развивается посредством ответов на вызовы, которые формирует окружающая реальность. При таком подходе можно выявить и достаточно строгим образом описать вызовы и ответы системы на них, причем последние могут быть как адекватными, так и неадекватными. Стоит отметить, что порой система по инерции может генерировать привычный для себя (классический), но абсолютно неадекватный вызовам времени ответ. К сожалению, нельзя сказать, что к педагогике и образованию это не имеет отношения, тем более что перед угрозой неадекватности и инерционности ответов так или иначе стоит любая реальная система. Думается, что подобного рода философские рефлексии для современной педагогики не просто полезны, но и методологически значимы, тем более что спектр и динамика вызовов, присущих современной культуре, грандиозны. В одной отдельно взятой статье развернуто описать эти вызовы невозможно, в связи с чем нами ставится несколько более узкая задача.

Если исходить из того, что современная социокультурная ситуация носит постнеклассический характер, то в каком-то смысле некоторые классические подходы к преподаванию (коль скоро этот процесс неизбежно находится в контексте культуры) вполне могут быть неадекватны текущему времени. Хотя при этом мы не присоединяемся к иногда звучащим радикальным идеям отказа от классического образования, а говорим лишь о необходимости совершенствования подходов, норм и ценностей современного образования.

По причинам, изложенным выше, в настоящей статье нас будут интересовать некоторые трудности, связанные с преподаванием социально-гуманитарных дисциплин в вузе, и проблема поиска ответов на эти вызовы. При этом одной из важнейших черт, отличающих классическую социокультурную ситуацию от нынешней (в разных источниках она называется по-разному: постклассическая, постнеклассическая, постсовременная, постмодернистская и т.д.), мы считаем происходящий информационный взрыв, технологизацию большинства сфер человеческой жизни и стремительное обновление реальности (от техники и технологий до образов мысли и бытия).

Мир входит в какое-то принципиально новое состояние, и это можно зафиксировать по различным характеристикам. Число научных дисциплин стремительно растет, количество информации, которым располагает человечество, увеличивается еще более стремительно. Темпы производства информации возрастают, а вслед за этим процессом снижается возможность ее осмыслить, переработать, обобщить. И это все происходит в контексте общемирового

процесса снижения качества образования, его ускоренной специализации, снижения степени его фундаментальности. Понятно, что если ситуация не изменится (к примеру, не случится мощного прорыва в сфере интеллектуальных технологий), адаптация к невиданному росту количества информации по-прежнему будет покупаться ценой ее все более поверхностных переработки и осмысления.

Видимо, в поиске ответов на этот вызов сегодня нужно говорить не только об информации (и даже не столько об информации), сколько о целостном видении реальности, целостной картине мира, глубоком понимании. Обладание целостной картиной, пониманием в таких условиях представляет собой гораздо более сложную проблему, чем просто обладание информацией, благодаря интернету ставшей в каких-то своих сегментах легкодоступной.

Итак, избыток информации, рост информационных потоков в современном мире приводит к тому, что человек утрачивает какое бы то ни было целостное мировосприятие – отныне все его знания фрагментарны, все воспринимаемые и воспроизводимые им образы носят исключительно клиповый характер, о чем достаточно много написано соответствующей культурологической литературы. Во многом именно эту фрагментарность как фундаментальную характеристику современной культуры и отражает постмодернизм. Как минимум, отражает, но на самом деле еще и проектирует, формирует, способствует ее укоренению в культуре (и даже трансформации самой культуры).

Понятно, что рост количества информации при общем падении ее качества проблематизирует возможность целостного видения мира для любого современного человека, делает целостное видение в современном мире предельно дорогим ресурсом. В свою очередь, факт, согласно которому человек перестает поспевать за информацией и технологиями, становится большой угрозой. Одним из возможных вариантов преодоления такого рода ситуации, не исключено, может выступать переход к новой парадигме образования (ориентированной не на передачу множества фрагментарных знаний, а на целостное и глубокое понимание реальности), выхода к новым горизонтам общенаучного знания. Здесь есть над чем поразмыслить, особенно в плане поиска новых горизонтов науки, философии, культуры.

В любом случае при таком подходе (а он не единственен) старая парадигма образования, акцентирующая свое внимание на информации-знании и информированности, должна уступить место новой, основанной на целостном видении реальности и ее глубоком понимании. Однако это просто заявить и гораздо сложнее реализовать, к примеру, осуществить успешный поиск соответствующих подходов к преподаванию, педагогических технологий и т.п. Мы в данном случае можем лишь вкратце остановиться на некоторых возможных подходах, способствующих, как нам кажется, разрешению возникающих в свете всего сказанного проблем в сфере преподавания социально-гуманитарных дисциплин в вузе.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это на то, что, как известно, мозг человека имеет два полушария, одно из которых отвечает за понятийное мышление, а другое – за образное. Практика показывает, что образное мышление в синтезе с понятийным вполне способно интенсифицировать процесс усвоения учебного материала и слабоструктурированной информации вообще, что в особенности имеет значение для социально-гуманитарных дисциплин, в которых очень часто приходится рассматривать поведение таких систем.

Здесь можно обратиться к тому факту, что в культуре Запада буква означает звук, в то время как в Китае и ряде других стран мира для письма используются иероглифы, причем каждый иероглиф представляет собой некоторый образ, который стимулирует образное мышление. Это очень большой плюс культуры стран с иероглифической письменностью, который в будущем может дать свои результаты. Однако надо сказать, что стимулирование образного мышления в процессе преподавания может быть обеспечено и в рамках европейской культуры. Одним из возможных вариантов здесь является использование в процессе понимания, усвоения и преподавания материала различного рода схем, изображений, рисунков как своего рода знаков, иероглифов. Можно даже обратить внимание на то, что уже античная математика была основана на геометрически понятном рассуждении, а современная философия и социально-гуманитарное знание нередко оперируют наглядными образами. Есть философы и философские школы, склонные к непосредственному оперированию иконическими знаками (Г.П. Щедровицкий, С.Е. Кургинян, философское течение операционализма и т.п.), причем характер используемых графических средств – схем, графиков, блок-схем, фигур, изображений и склонность к определенному рода фигурам – многое говорит о способе и стиле философствования [1]. В общем, сегодня построение схем при работе с философским, политологическим, социологическим и иным социально-гуманитарным материалом не является большой редкостью, причем благодаря своей гибкости такой стиль мышления, синтезирующий понятийное и образное мышление, имеет преимущества перед сугубо понятийным.

Методологический, методический и дидактический потенциалы такого подхода состоит не только в компрессии информации и ее представления в виде схемы (как это широко принято в естественных и технических науках), но и в развитии системного мышления, важного при решении слабоформализуемых задач, а также в том, что в момент построения схемы происходит более эффективное понимание и использование информации, продиктованное стимулированием образного мышления, что уже касается не просто методики естествонаучного и технического знания, а психологии знания как такового.

Автором данной статьи в ходе работы в Брянском государственном техническом университете активно использовались (и используются) возможности схематического представления информации в процессе преподавания таких дисциплин, как философия и социология, представления материала культурологического, исторического и политологического характера в рамках семинарских занятий. Для лекционного курса можно порекомендовать использование электронного проектора и заранее подготовленной электронной презентации, однако это пожелание, к сожалению, может вступить в противоречие с технической оснащенностью многих наших вузов.

Сегодня очень многими делается ставка на информационные технологии в преподавании. Нам кажется, что очень часто эта ставка чересчур оптимистична. Здесь можно привести простой пример: переход от использования пера к использованию авторучки, конечно, в чем-то изменил технику письма, но вряд ли существенным образом он повлиял на литературу. В связи с этим нельзя не отметить, что учебный процесс не должен быть подменен информационно-технологическими частностями, его содержание – формой, цели – техническими средствами. Поэтому использование различного рода информационно-технологических новаций должно быть средством и только в той мере, в какой это помогает учебному процессу, а не превращает его в профанацию, обставленную компьютерами, электронными досками и другими техническими объектами. Но подчеркнем еще раз: в определенных сегментах преподавательской деятельности информационно-технологические средства могут серьезно помочь, усовершенствовать курс, сделать его более доступным и вместе с тем системным.

Говоря философским языком, здесь вступают в некоторое противоречие технократическое и гуманистическое (иногда говорят сократическое) начала в образовании, актуальное еще со времен Сократа и софистов. В связи с этим нам кажется, что в современном мире наиболее плодотворной была бы ставка на синтез сократического и технократического начал. В педагогической деятельности этот синтез особенно важен, так как в ней любое практическое решение должно быть технологично и вместе с тем гуманистично. Кстати сказать, это единство вполне может быть прослежено в попытке задействия единства образного и понятийного мышления. Кроме того, попытка их синтезирования не сводится только к использованию схем в педагогической и научной деятельности. К примеру, существует программа факультативного курса «Кино как социологический текст» [2]. В данной программе, разработанной в Высшей школе экономики, отмечается, что использование кино как социологического текста в совокупности с дискуссией вокруг просмотренного фильма может выступать средством развития не только навыков углубленной интерпретации фильмов, формирования социокультурных интересов и эстетических ценностей, но и развития социологического воображения, умения использовать кинотекст в качестве эвристического инструмента анализа социальной реальности и как материала для формирования социологических гипотез [3, с. 2, 4]. В таком подходе мы опять видим единство понятийного и образного мышления, способное выступать фактором совершенствования учебного процесса, углубления понимания и формирования целостного видения реальности.

Вполне очевидно, что факультативы, аналогичные курсу «Кино как социологический текст», могут быть разработаны не только для социологии, но и для философии, культурологии, политологии, истории, педагогики, многих других социально-гуманитарных наук и дисциплин. Целью такого рода курсов является не только социально-гуманитарное знание, а понимание логики развития социально-гуманитарных процессов, умение анализировать слабоструктурированные системы, выстраивать целостную картину происходящего в культуре, осуществлять концептуализацию (концептуальное описание) реальности и т.д.

Нельзя не отметить, что особенное беспокойство у ряда исследователей (Н.В. Попкова, Г.Л. Тульчинский и др.), вызывает вопрос о возможности преподавания философии на нефилософских специальностях вузов. Так, Г.Л. Тульчинский считает, что преподавать студентам нефилософских специальностей философию «не только бессмысленно, но и вредно», ибо ее место в средней школе [4, с. 113]. Не считая преподавание философии в вузе ни бессмысленным, ни вредным, нам кажется, что еще более пристального внимания заслуживает следующая, не лишённая оснований, позиция того же ученого: «ответ на экзистенциальный запрос» должен происходить «не в виде усвоения готовых мировоззренческих формул, а в виде честной постановки вопросов и, по мере возможности, с опытом ответов на них человеческой духовной исто-

рии. Иначе говоря, в виде живого философствования, очень важного... и очень уместного для самой философии хотя бы в силу ее... неизменно личностного начала» [5, с. 113–114].

В этом замечании действительно таится очень серьезная проблема. Во-первых, современная культура отказывается от готовых мировоззренческих формул, пытается акцентировать внимание на личностном факторе, что объективно имеет и свои плюсы, и свои минусы. Во-вторых, преподавание философии и даже написание научных работ по философии очень часто сводится к пересказу мыслей других философов, в то время как на первом месте должно было бы стоять философствование. В таком случае в вузе преподается не совсем философия, а «философоведение», причем, действительно, возникает очень серьезный вопрос о возможности самого преподавания философии, когда тематика занятий достаточно жестко определена соответствующими стандартами.

Понятно, что такого рода вопросы и проблемы порождает постнеклассический характер культуры и вызовов времени, и эти вопросы и вызовы требуют поиска адекватных ответов, новых педагогических форм и подходов. Актуальность таких подходов постоянно возрастает. Конечно, всем описанным в данной статье особенностями постнеклассического характера возможностей и проблем, существующих в современной педагогике, совсем не исчерпываются, однако это дает минимальное представление о некоторых из них, а также подчеркивает высокую актуальность поиска новых педагогических форм и подходов.

Ссылки:

1. Тульчинский Г.Л. Философия как технология перманентной инновации образования // Философские науки. 2009. № 9. С. 102–116.
2. Николаев В.Г., Буров А.М. Программа дисциплины «Кино как социологический текст: практикум» для направления 040200.62 «Социология» подготовки бакалавра. М., 2009.
3. Николаев В.Г. Указ. соч.
4. Тульчинский В.Г. Указ. соч.
5. Там же.

References (transliterated):

1. Tul'chinskiy G.L. Filosofiya kak tekhnologiya permanentnoy innovatsii obrazovaniya // Filosofskie nauki. 2009. No. 9. P. 102–116.
2. Nikolaev V.G., Burov A.M. Programma distsipliny "Kino kak sotsiologicheskiy tekst: praktikum" dlya napravleniya 040200.62 "Sotsiologiya" podgotovki bakalavra. M., 2009.
3. Nikolaev V.G. Op. cit.
4. Tul'chinskiy V.G. Op. cit.
5. Ibid.